

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ КАК ЛИНГВОКОНТРАСТИВНАЯ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Маханбет ДЖУСУПОВ

Доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

ANTROPOSENTRİK MAQOLLAR LINGVOKONTRASTIV VA LINGVOMETODİK MUAMMO SIFATIDA

Maxanbet DJUSUPOV

Filologiya fanlari doktori, professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston

ANTHROPOCENTRIC PROVERBS AS A LINGUO-CONTRASTIVE AND LINGUO-METHODOLOGICAL PROBLEM

Mahanbet DZHUSUPOV

Doctor of Philological Sciences, Professor
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

UDC (УО'К, УДК): 398.9:81:371.3

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Джусупов М. Антропоцентрические пословицы как лингвоконтрастивная и лингвометодическая проблема // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2022. — № 5 (46). — В. 37-52.

<https://doi.org/10.36078/1670913621>

Received: September 22, 2022

Accepted: October 17, 2022

Published: October 20, 2022

Copyright © 2022 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация. В статье рассматривается проблема антропоцентрических пословиц с позиции теории языка, сопоставительной лингвистики, методики обучения неродному языку. Пословицы, как разновидность паремнологического клише, как средоточие общечеловеческого и национально-культурного наследия, анализируются с позиции лингвоконтрастивности для выявления сходств и различий в изучаемом и родном языке обучающихся. Обучение пословицам неродного языка (английского или русского), разработка системы учебно-языковых заданий, этапы внедрения ее в учебный процесс предлагается осуществить как явления истории, культуры, менталитета народа, с учетом теоретически возможной и практически присутствующей в речи обучающихся на изучаемом языке интерференции как результата контактирования в их сознании особенностей двух языков. Речевая интерференция в процессе изучения пословицы проявляется на всех уровнях языка (звуковой, лексический, словообразовательный, морфологический, синтаксический, а также в межуровневой стилистике), но, как правило, высокочастотны ошибки семантического характера, так как пословица характеризуется образностью, стилистической возвышенностью, переносностью значения. Антропоцентрические пословицы в изучаемом (в русском или английском) и родном (тюркском) языках имеют сходства и различия. Различия заключаются прежде всего в способах передачи антропоцентричности: в лексическом разнообразии маркирования понятия человек, в частотности использования лексики именных частей речи и т. д. Обучение антропоцентрическим пословицам неродного языка в

тюркоязычной (узбекской, казахской и др.) аудитории строится с учетом национально-языковых и историко-культурных особенностей двух языков. Система учебно-языковых заданий охватывает теорию языка и практическое речепроизводство на основе правил дидактики — от простого к сложному, от известного к неизвестному, от одной трудности к другим трудностям и т. д. В ходе ведения научного изыскания были использованы такие методы, как сопоставительный, контроль и оценка знаний, умений и навыков, индуктивные и дедуктивные методы, что позволило получить теоретические и практические результаты, которые будут способствовать более эффективному обучению антропоцентрическим пословицам неродного языка учащихся тюркоязычной аудитории.

Ключевые слова: пословица; паремия; антропоцентризм; язык родной; неродной; интерференция; сопоставление; обучение; задания; индивид; социум.

Annotatsiya. Maqolada antroposentrik maqollar muammosi til nazariyasi, chogʻishtirma lingvistika, ona tili boʻlmagan tilni oʻqitish metodikasi nuqtai nazaridan koʻrib chiqildi. Maqollar paremiologik klishe hamda umumbashariy va milliy-madaniy meros yigʻindisi sifatida lingvokonstrastivlik nuqtai nazaridan oʻrganilayotgan va oʻquvchilarning ona tilidagi oʻxshashliklar va farqlarni aniqlash uchun tahlil qilindi. Ona tili boʻlmagan (ingliz yoki rus) tillar maqollariga oʻrgatish, oʻquv-lisoniy topshiriqlar tizimini ishlab chiqish, ularni oʻquv jarayonga tatbiq etish bosqichlarini xalq tarixi, madaniyati, mentaliteti hodisalari sifatida nazariy jihatdan mumkin hamda amalda oʻquvchilarning nutqida oʻrganilayotgan tilda mavjud boʻlgan interferensiyani ikki tilning oʻziga xosliklarini ularning ongida oʻzaro taʼsir natijasi sifatida hisobga olgan holda amalga oshirish taklif qilindi. Nutq interferentsiyasi maqollarni oʻrganish jarayonida tilning barcha darajalarida (tovush, leksika, soʻz yasalishi, morfologiya, sintaksis hamda darajalararo stilistikada) oʻz aksini topgan, ammo odatda semantik turdagi xatolar koʻp uchraydi, chunki maqol oʻzining tasviriy va stilistik boyligi, koʻchma maʼnolari bilan ajralib turadi. Oʻrganilayotgan (rus yoki ingliz) hamda ona (turkiy) tillarda antroposentrik maqollar oʻxshashlik va farqlarga ega. Farqlar birinchi navbatda antroposentriklikni ifodalash usullarida, yaʼni inson tushunchasini belgilashning leksik xilma-xilligi, oʻtli soʻz turkumlarining leksikidan koʻp foydalanganligi va h.k oʻz aksini topgan. Ona tili boʻlgan tilning antroposentrik maqollarga turkiyzabon (oʻzbek, qozoq va boshqa) auditoriyada oʻrgatish ushbu ikki tilning milliy-lisoniy va madaniy-tarixiy xususiyatlarini hisobga olgan holda amalga oshiriladi. Oʻquv-lisoniy topshiriqlar tizimi til nazariyasi hamda didaktikaning oddiydan murakkabga qarab, maʼlumdan nomaʼlumga, bir qiyinchilikdan boshqa qiyinchiliklarga va h.k. qarab borish kabi qoidalar asosida amaliy nutq amaliyotini qamrab olgan. Ilmiy izlanish olib borish jarayonida chogʻishtirma-qiyosiy, bilim, mahorat va koʻnikmalarni nazorat qilish va baholash usullari, induktiv va deduktiv usullardan foydalanildi, bu esa turkiyzabon auditoriya oʻquvchilarini ona tili boʻlgan tilning antroposentrik maqollariga samarali oʻrgatishga koʻmaklashuvchi nazariy va amaliy natijalar olishga imkon berdi.

Kalit soʻzlar: maqol; paremiya; antroposentrizm; ona tili; ona tili boʻlmagan; interferentsiya; chogʻishtirish; oʻqitish; topshiriqlar; indvid; sotsium.

Abstract. The article deals with the problem of anthropocentric proverbs from the language theory standpoint, comparative

linguistics, and methods of teaching a non-native language. Proverbs, as a kind of paremiological cliché and the focus of the universal and national cultural heritage, are analyzed from the standpoint of lingua-contrast to identify similarities and differences of the studies and native languages. Teaching proverbs of a non-native language (English or Russian), developing a system of educational and language tasks, the stages of introducing it into the educational process are proposed to be carried out taking into account the theoretically possible and practically present in the students' speech interference in the target language as a result of contact in their minds of the features of two languages. Speech interference in the process of studying a proverb manifests itself at all levels of the language (sound, lexical, word-formation, morphological, syntactic, stylistic). However, semantic errors are high-frequency since the proverb is characterized by figurativeness, stylistic elevation, and portability of meaning. Anthropocentric proverbs in the studied (Russian or English) and native (Turkic) languages have similarities and differences. The differences lie primarily in the ways of conveying anthropocentricity: in the lexical variety of marking the concept of a person, in the frequency of using the vocabulary of nominal particles of speech, etc. Teaching anthropocentric proverbs of a non-native language in a Turkic-speaking (Uzbek, Kazakh, etc.) audience is built taking into account national-linguistic and historical and cultural features of the two languages. The system of educational and language tasks covers the theory of language and practical speech production based on the rules of didactics — from simple to complex, from known to unknown, etc. In the course of scientific research, such methods as comparative, control and assessment of knowledge, skills and abilities, as inductive and deductive methods were used, which made it possible to obtain theoretical and practical results that will contribute to more effective teaching of anthropocentric proverbs of a non-native language to Turkic-speaking students.

Keywords: proverb; anthropocentrism; native language; non-native language; interference; learning tasks; individual; society.

Введение. Лингвотеоретические и лингвометодические аспекты изучения языка носят как монолингвальный, так и билингвальный и полилингвальный характер (Юсупов (28); Буранов (4); Вайнрайх (5), Карлинский (17); Щукин (27); Поливанов (22); Тер-Минасова (25) и др.), что связано с целями и задачами научного исследования (общелингвистические, лингвоконтрастные, лингводидактические, лингвометодические).

Межъязыковые, межкультурные взаимодействия народов, государств порождают необходимость изучения в школе и в вузе как родного, так и неродного языков, поэтому на современном этапе функционирования и развития лингводидактики и методики остро стоит вопрос овладения подрастающим поколением одним или двумя официальными языками ООН, который является иностранным, т.е. неродным для учащихся тюркоязычной аудитории (7; 9).

Этот билингвистический, межлингвокультурный процесс охватывает обучение почти всем аспектом языка согласно его уровням и их содержанию, т.е. формирующийся или же сформированный билингвизм (5; 17) — основа всех видов

межэтнической коммуникации. Для республик СНГ Центральной Азии в настоящее время характерно параллельное функционирование с родным языком (казахский, узбекский, каракалпакский, киргизский и т.д.) русского и английского языков (английский язык начал свое серьезное функциональное присутствие на этой полиэтнической территории, но пока локально, а не широко распространено, как русский язык).

Такое положение дел предполагает овладение обучающимися полиаспектного лингвотеоретического и лингвометодического мира неродного языка, поэтому в этом плане большое значение имеет овладение обучающимися паремиологическим аспектом изучаемого языка и, прежде всего, системой пословичного фонда, что содержит в себе характер как внутреннего, так и внешнего мира народа в пространстве времени и территории (11; 15).

Пословица, как клад народной мудрости, учит, формирует доброту, любовь к труду, уважение, понимание, сдержанность, общечеловеческий и национально-культурный менталитет (6; 21). Значение пословицы всегда направлено на человека, поэтому в пословичном фонде языка значительное место занимают антропоцентрические пословицы, которые в разных языках имеют общие и специфические черты. В целом понятие антропоцентризма в словаре толкуется следующим образом: «Антропоцентризм — воззрение, исходящее из представления о человеке как центре, высшей цели мироздания (основа многих философских учений преимущественно второй половины XX в.)» (3, 43).

Итак, антропоцентризм определяет человека как центра мироздания, поэтому человек должен овладевать знаниями о мироздании, а следовательно, изучать и языки, и отражение в языковых единицах (в том числе в паремиях) человека во всех его универсальных и национально-специфических особенностях (20; 26). Эти аспекты жизнедеятельности человека в центре мироздания прежде всего представлены в семантико-стилистическом объеме антропоцентрических пословиц родного и изучаемого языков (18; 24).

Лингводидактические и лингвометодические аспекты антропоцентрических пословиц изучаемого языка

Пословица, как носитель распространитель, клад народной мудрости с антропоцентрической направленностью изучается разносторонне (6; 21; 2; 16; 14).

Антропоцентризм в языке и методике предполагает функционирование человека в мире языка и языка в мире человека во всех сферах деятельности индивида и социума — от быта до официальных взаимоотношений внутри государства и между государствами, а также во всех системах образования, науки, воспитания.

Антропоцентрическая парадигма научных знаний на передний план выдвигает человека и его язык в совокупности (19), что и формирует эту научную и в то же время образовательную парадигму в сознании индивида и общества, как учебно-научно-образовательно-культурную систему знаний, умений, навыков, являющихся основой жизнедеятельности в различных социальных сферах общества, в различных жизненных ситуациях.

Антропоцентризм присутствует в пословицах, поговорках, фразеологизмах, рубайятах, назидательных изречениях, т.е. во всех видах паремиологических единиц.

Присутствие антропоцентризма в пословицах может быть выражено эксплицитно и имплицитно.

Например:

рус. яз.: *Баба с возу — кобыле легче* (эксплицитно),

Без труда не вынуть рыбку из пруда (имплицитно).

узб. яз.: *Йигитни сўзи отадан, қизнинг сўзи онадан* (эксплицитно: речь молодца от отца, речь дочери от матери).

Ишласанг тишлайсан (имплицитно: будешь работать — будешь кушать, т.е. будешь сыт).

каз. яз.: *Әке көрген — оқ жонады, ана көрген — тон пішеді* (эксплицитно: воспитанный отцом — стрелы точит, воспитанная матерью — шубу кроит);

Еңбек етсең — емерсін (имплицитно: будешь работать — будешь кушать; дословно переводится как сосать грудь матери, т.е. кормиться грудным молоком матери).

анг. яз.: *Like father, like son* (эксплицитно: какой отец, такой и сын).

A house is not a home (имплицитно: дом не дом, т.е. дом — это не просто здание, строение, а место, где живет человек, семья, живут родные тебе люди).

Антропоцентрические пословицы занимают особое место в системе паремиологических единиц языка, так как они направлены на человека, на его деятельность, характер и т.д. прямо, образно, абстрактно, обобщенно, собирательно.

Мир пословиц в целом и антропоцентрических пословиц в частности — это мир мудрости, опыта, культуры, истории, фольклора, национального менталитета. При этом в пословицах функционируют два плана содержания:

1) общечеловеческий (универсальный).

2) национально-культурный (специфический).

Общечеловеческий (универсальный) аспект пословиц показывает, что у всего человечества, независимо от национальных, языковых, исторических, культурных и в целом ментальных различий, есть общее присущее всем народам мира (23).

Например, в пословицах о труде: труд общечеловеческое достояние, трудолюбие характерно для всех народов мира.

Национально-культурный (специфический) аспект в таких пословицах выражается в особенностях труда, в способах его реализации:

у одних народов — это рыболовство и соответствующие разновидности труда, инструментов, времени и места труда;

у других народов — это скотоводство и соответствующие разновидности труда, место и способы выпаса скота и т. д. (23).

Разность в особенностях трудовой деятельности, а следовательно, в соответствующих обычаях, традициях, символах, в речевых оборотах со специфической лексикой, отражающей внутренний и внешний мир этноса и его индивида, с одной стороны привлекает инофона к изучению неродного языка, а с другой стороны, затрудняет этот образовательный процесс инонациональностью культуры, что порождает в целом речевую интерференцию и, в частности, — семантико-стилистическую и лингвокультурную интерференцию. Например: русская антропоцентрическая пословица *Муж и жена — одна сатана*. В тюркоязычной аудитории, еще слабо владеющей русским языком, смысл пословицы может вызвать недоумение и даже формировать отрицательное отношение к понятию семья, муж и жена в русском понимании. Сразу задаются вопросы:

Что такое сатана?

Обучающимся объясняется значение слова сатана, которое имеет негативное значение, что в тюркских языках равнозначно значениям слов *шайтан* (черт), *ибليس* (сатана).

Тюркофон начинает думать и задавать вопросы: Неужели отношения между мужем и женой, т.е. в семье, могут быть такими, шайтанскими (сатанинскими)? Как тогда они строят совместную жизнь, как воспитывают детей?

Обучающимся объясняют, что это сравнение, что таких случаев в жизни мало, а может, и нет, но гиперболически, образно это так представлено, чтобы нравоучительность значения пословицы была сильной, воздействующей на человека: что муж и жена такими не должны быть, но обязательно должны быть взаимопонимающими, взаимодополняющими.

Обучающиеся начинают понимать и даже потом, хоть и редко, но используют в своей русскоязычной речи эту пословицу и шутя, и серьезно.

Объясняется это, прежде всего, тем, что ни в казахском, ни в узбекском, ни в каракалпакском языках и в других языках муж и жена не маркируются значениями слов *шайтан* (чёрт), *сатана* (ибليس).

Например, в казахском, узбекском языках есть общая для обоих языков пословица (приведем казахский вариант) *Ағам жеңгеме сай* (мой брат соответствует моей снохе, и наоборот), т.е. они, как муж и жена, как бы вылеплены из одного теста: мой брат (муж) под властью моей снохи (жены). Есть фоновариант

этой пословицы — женгем аґама сай (моя сноха соответствует моему брату): моя сноха (жена) под властью моего брата (мужа).

Итак, в этих антропоцентрических пословицах универсальное — семья, национально-специфическое — муж и жена, поэтому разные сравнительные определения, суждения.

Первое (общеславянское, универсальное) — семья, муж и жена, что в инофонной аудитории усваивается безболезненно. Это фацилитация.

Второе (национально-культурное, специфическое) усваивается медленно, после специального объяснения и соответствующей языкоречевой обучающей работы.

Итак, обучение учащихся пословицам неродного языка, в том числе антропоцентрическим пословицам, способствует как овладению вторым языком в целом, так и знакомству с фрагментами культуры, быта, истории генетических носителей иностранного языка.

Введение в учебный процесс по неродному языку антропоцентрических пословиц требует многогранной подготовки как учебно-языкового материала, так и самого преподавателя. Объясняется это следующими основными положениями:

1. Подбор и обработка антропоцентрических пословиц изучаемого и родного языков.

2. Распределение антропоцентрических пословиц с учетом уровня образования обучающихся (школьный, вузовский, общеобразовательный, специальный и т.д.).

3. Сопоставительное (лингвоконтрастивное) описание и анализ пословиц изучаемого и родного языков с целью выявления сходств и различий:

а) эквивалентных и неэквивалентных антропоцентрических пословиц родного и изучаемого языков;

б) поля фацилитации (в целом сходств) в системе антропоцентрических пословиц двух языков;

в) поля речевой интерференции: поля теоретически возможной интерференции, поля фактической (присутствующей) интерференции.

г) типичных, устойчивых и неустойчивых семантических, фонетико-фонологических, лингвографических, интонационных и других ошибок в произношении и написании пословиц изучаемого языка.

Речевая интерференция, как результат единовременного двустороннего отрицательного процесса (8), при использовании пословиц может породить и семантическое недопонимание или выдвижение в речи другого значения, чем то, которое заложено в пословице, что может привести к иному пониманию значения паремии (о теории выдвижения см.: 12; 13), так как в сознании изучающего второй язык в результате нарушения нормы начинают формироваться ненормативные (ложные) психообразы речевых единиц (10).

4. Разработка системы учебно-языковых заданий по обучению антропоцентрическим пословицам неродного (английского или русского) языка в условиях конкретной национальной аудитории (в нашем случае тюркоязычной: узбекский, казахский или каракалпакский и др.).

Система учебно-языковых заданий охватывает две основные области науки о языке: языковую статику и языковую динамику (речь). Конечной целью разрабатываемой системы упражнений является формирование знаний о пословицах в целом, об антропоцентрических пословицах в частности и умении, и навыков речепроизводства на изучаемом языке с использованием в речи примеров антропоцентрических пословиц.

5. Внедрение разработанной системы языковых заданий в учебный процесс с учетом особенностей программы по дисциплине и уровня образования обучающихся.

На современном этапе школьного и вузовского образования в тюркоязычных республиках СНГ русский язык функционирует в статусе обязательной общеобразовательной дисциплины, английский язык — в статусе дисциплины иностранный язык, т.е. как дисциплина, изучающаяся по выбору. Но, как правило, в подавляющем большинстве образовательных учреждений в качестве иностранного языка выбирается английский, что его почти доводит до статуса обязательной общеобразовательной дисциплины для изучения и преподавания (9). В этой полиязычной, полинаучной системе языкового образования свое место занимает и обращение к пословицам русского и английского языков.

Представим примеры контрольных вопросов, тестов, заданий по обучению антропоцентрическим пословицам русского и английского языков.

I. Для студентов специальности русский язык и литература в школе (учащиеся, окончившие школу на родном (тюркском языке))

Методическую последовательность внедрения антропоцентрических пословиц неродного языка непосредственно в учебный процесс школы (или вуза) следует строить с учетом раскрытия следующих понятий и положений, которые можно представить в качестве контрольных вопросов.

Контрольные вопросы

1. Что такое антропоцентризм?
2. Какие пословицы являются антропоцентрическими?
3. Какими лексическими единицами выражается антропоцентризм в пословицах родного и изучаемого языков? В чем их сходства и различия?
4. Лексика каких частей речи, передающих понятие человек, доминирует в пословицах родного и изучаемого языков?

5. Как и какими способами выражается универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое в антропоцентрических пословицах родного и изучаемого языка.

6. Языкоречевые особенности выражения образности, собирательности, абстрагированности и т.д. в антропоцентрических пословицах двух языков.

7. Вежливость/невежливость, книжность/разговорность в выражении антропоцентричности в пословицах родного и изучаемого языков. И т.д.

Тесты

1. Какое из нижеприведенных выражений является пословицей?

Бить баклуши;

У черта на куличиках;

Без труда не вынешь рыбку из пруда;

Я помню чудное мгновенье.

2. Чем отличается пословица от фразеологизма?

Научностью;

Непонятностью;

Детальностью;

Бессмысленностью;

Образностью и назидательностью.

3. В какой пословице из нижеприведенных антропоцентризм выражен эксплицитно?

Москва не сразу строилась;

Язык до Киева доведет;

Соловей берет пением, а человек — умением;

Дружба дружбой, а деньги врозь.

4. Какая пословица из нижеприведенных является антропоцентрической и как в ней выражен антропоцентризм — эксплицитно или имплицитно?

Маслом кашу не испортишь;

Человек — это звучит гордо;

Мал золотник, да дорог;

Копейка рубль бережет.

5. Лексемами каких частей речи выражен антропоцентризм в приведенных ниже пословицах?

Рыба ищет, где глубоко, а человек — где лучше;

Баба с возу — кобыле легче;

К теще на блины;

Один в поле не воин;

Они одного поля ягоды;

Всяк своему счастью кузнец.

Письменные и устные задания на материале контекста

Прочитайте контекст, выпишите пословицы. Объясните устно их значения.

Наш учитель истории рассказывал нам много интересных фактов из прошлого нашей страны и мира. Он говорил: все

дороги ведут в Рим, родина — это родная сторона, хороший человек добро помнит: учитесь, работайте на совесть, чтобы не было стыдно за себя и за свои деяния.

Ответьте устно на следующие вопросы:

А) В какой из пословиц, функционирующих в этом контексте, антропоцентризм выражен эксплицитно, а в каких — имплицитно?

Б) Лексикой какой части речи выражен в ней антропоцентризм?

II. Для студентов факультета английской филологии, окончивших школу на родном (тюркском) языке

The methodical sequence of introducing anthropocentric proverbs of a non-native language directly into the educational process of a school (or university) should be built taking into account the disclosure of the following concepts and provisions, which can also be presented as control questions.

Test questions

1. What is anthropocentrism?
2. What proverbs are anthropocentric?
3. What lexical units express anthropocentrism in the proverbs of the native and studied languages? What are their similarities and differences?
4. Vocabulary of what parts of speech that convey the concept of a person dominates in the proverbs of the native and studied languages?
5. How and in what ways is the universal (universal) and national-specific features are expressed in the anthropocentric proverbs of the native and studied languages?
6. Linguistic features of the expression of figurativeness, collectiveness, abstraction, etc. in anthropocentric proverbs of two languages.
7. Politeness / impoliteness, bookishness / colloquialism in the expression of anthropocentricity in the proverbs of the native and studied languages etc.

Tests

1. Which of the following expressions is a proverb?
Break out in something;
Come down with something;
Manners make the man;
To be or not to be.
2. What is the difference between a proverb and a phraseological unit?
In scientific character;
In incomprehensibility;
In details;
In senselessness.
In imagery and edification.
3. In which of the following proverbs is anthropocentrism expressed explicitly?

*One man's meat is another man's poison;
Hope for the best, prepare for the worst;
Keep your friends close, and your enemies closer;
The pen is mightier than the sword.*

4. Which of the following proverbs is anthropocentric and how does it express anthropocentrism — explicitly or implicitly?

*The squeaky wheel gets the grease;
Every man is an architect of his own fortune;
Time is money;
Two wrongs don't make a right.*

5. The lexemes of what parts of speech express anthropocentrism in the following proverbs?

*Manners make the man;
A person has enough of something, but still desires more of it;
People, who keep complaining of weak health, often live;
Like father, like son;
Every mother thinks her own gosling a swan;
He that promises too much, means nothing.*

Written and oral tasks on the material of the context

Read the context, write down and write out the proverbs.

Explain verbally their meanings.

Our teacher told us many interesting facts how to build our future. He said: Before choosing a profession, it is necessary to remember that As the labour, so the pay. It is better to identify in what way you want to go as Every man is the architect of his own fortune. No need to choose too many jobs as A man can do no more than he can. Most importantly, remember that Jack of all trade and master on none.

Answer orally the following questions:

A) In which of the proverbs that function in these contexts, anthropocentrism is expressed explicitly, and in which implicitly?

B) The vocabulary of what part of speech expresses anthropocentrism in it?

Пословицы, как реализация внутреннего и внешнего мира народа в образном, художественно-высоком оформлении, способствуют формированию эстетического, нравственного аспектов в общем образовательном объеме овладения неродным языком, способствуют в целом повышению интеллектуального уровня обучающихся, которые к языкоречевому общению начинают подходить с позиции билингвальной личности, умеющей не только дифференцировать свое и чужое, но и совмещать их в своей дальнейшей жизненной деятельности, когда в этом процессе язык выступает орудием языкоречевой деятельности в единстве с межкультурной деятельностью (1, 141; 25), так как овладение вторым языком — это и овладение второй культурой, без нее индивид не может полноценно функционировать как двуязычная личность.

Заключение. Антропоцентрическая парадигма охватывает как теоретические, так методические аспекты не только науки о языке, но и других наук, так как ей свойственна междисциплинарность, что связано прежде всего с деятельностным функционированием человека во всех сферах социальной иерархии современного общества.

Язык, как проводник, инструментарий культуры, использующийся индивидом в целях общения, сообщения, воздействия, является смысловой и структурной базой всех видов коммуникаций, которые осуществляются посредством языкоречевых единиц — звуков, слов, словосочетаний, предложений и паремиологических клише (пословиц, поговорок, фразеологизмов и т.д.).

Пословица, как паремиологическое клише, исследуется с разных научных позиций, в основе которых лежат разные методологические подходы, что приводит специалистов к разным типам и видам ее классификации.

В одной из таких классификаций пословиц присутствует типология антропоцентрических пословиц, в которой во главу угла ставится человек, что выражается в паремии эксплицитно или имплицитно.

Антропоцентрические пословицы изучаются как с позиции теории языка, сопоставительной лингвистики, так и с позиции лингводидактики и методики обучения родному и неродному языкам.

Антропоцентрические пословицы неродного языка описываются на основе результатов сопоставительного исследования с родным языком обучающихся, что позволяет осуществить научно обоснованный отбор учебно-языкового материала и наиболее реально представить их в системе упражнений, построенной с учетом статических и динамических особенностей двух языков.

Изучение и преподавание материала антропоцентрических пословиц неродного (английского, русского, ...) языка в тюркоязычной аудитории имеет большое лингвотеретическое и лингвометодическое значение. Овладение ими инофонами будет способствовать повышению теоретических и практических знаний, умений и навыков на изучаемом языке, знакомству с культурой, историей, бытом народа, более осознанному межэтнически корректному осуществлению межъязыковой и межкультурной коммуникации, что совершенствует билингвально-коммуникативную компетенцию обучающихся.

Использованная литература

1. Байтурсынов А. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен өку-ағартуға катысты еңбектері). — Алматы: Ана тілі, 1992 (1914). — 448 с.
2. Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц (на материале русского, узбекского, казахского языков). — Ташкент: Фан, 2006. — 296 с.

3. Большой толковый словарь русского языка. — Санкт-Петербург: Норинт, 2002, 1536 с.
4. Буранов Ж.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. — М.: Высшая школа, 1983, 367 с.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. — Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000, 280 с.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа — М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс: Изд-во ННН, 2003. — 616 с.
7. Джусупов М. Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция // Филологические науки. НДВШ. — М., 2016. — № 5. — С. 22–33.
8. Джусупов М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — М., 2021. — Том 12, № 1. — С.23–40.
9. Джусупов М. Русский и английский языки — компоненты тюркско-инофонного полилингвального образования: дошкольное языковое образование // Вестник Российский университет дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2015. № 3. — С. 54–66.
10. Джусупов М. Социолингвистический аспект теории психологической фонемы И.А. Бодуэна де Куртене // Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана). — Алматы, 2001, № 4, 5. — С. 62–69.
11. Джусупов М., Алибекова К.Е., Мажитаева Ш. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты). — Ташкент: MERIYUS, 2013. — 140 с.
12. Джусупов Н.М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — Москва, 2016, №2. — С. 41–50.
13. Джусупов Н.М. Языковая девиация как особый тип выдвижения: общелингвистический и лингвостилистический аспекты // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. — 2018. № 1(2). — С. 54–58.
14. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. — М.: Русский язык, 2002. — 544 с.
15. Иванова Е.В. Мир английских и русских пословиц. Учебное пособие. — Санкт-Петербург: Изд. СПб университета, 2006. — 280 с.
16. Karamatova K.M., Karamatov H.S. Proverbs — Maqollar-Poslovitsy. — Tashkent: Mehnat, 2000. — 398 p.
17. Карлинский А.Е. Основы взаимодействия языков. — Алма-Ата: Ғылым, 1990. — 180 с.
18. Маджидова Р.У. Антропоцентризм как один из ведущих принципов современного языкознания//Илм сарчашмалари. — Ургенч, 2006, № 2 (22). — С. 83–86.

19. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. — М.: Наследие, 1997. — 208 с.
20. Паизбекова А.Д. Паремнологические единицы английского, русского, узбекского, казахского языков с национально-культурным компонентом// Қазақ тілі мен әдебиеті бөлімінің 60 жылдығына арналған ғылыми — теориялық жинақ. — Ташкент, 2012. — Б. 23–24.
21. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремнологии. — М.: ИВЛ, 1988. — 232 с.
22. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ч.1, 1-е изд. — Самарканд – Ташкент, 1935, 3-е изд. — Ташкент: Ўқитувчи, 1968, 128 с.
23. Сулейменов О.О. Код слова. Введение в Универсальный этимологический словарь «1001 слово». — Алматы: Изд. дом «Библиотека Олжаса», 2014. — 148 с.
24. Тажибаева Р.Д. Место антропоцентрических пословиц в пословичном фонде казахского языка// Материалы международной научно-практической конференции «Әлемдік рухани құндылықтары және қазіргі қазақ әдебиетінің өзекті мәселері». — Алматы, 2007. — С. 157–164.
25. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 146 с.
26. Уралова А.П. Пословица — разновидность паремнологического клише (на материале русского, английского и узбекского языков) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. — Душанбе, 2020, № 6. — С.154–161.
27. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. — 747 с.
28. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. — Ташкент: Фан, 2007. — 126 с.

References

1. Bajtursynov A. *Til tag'ilimi (qazaq tili men oqu-ag'artug'a qatisti enbakter)* (Knowledge of Language (Works Devoted to Kazakh Language and Reading)). Almaty, 1992 (1914), 448 p.
2. Bakirov P.U. *Semantika i struktura nominacetriceskih poslovic* (The Semantics and Structure of Nominocentric Proverbs), Tashkent: Fan, 2006, 296 p.
3. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* (Big explanatory dictionary of the Russian language), St. Petersburg: Norint, 2002, 1536 p.
4. Buranov Zh.B. *Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i tjurkskih jazvkov* (Comparative typology of English and Turkic languages), Moscow, Vysshaja shkola, 1983, 367 p.
5. Vajnrakh U. *Jazykovye kontakty. Sostojanie i problemy issledovanija* (Language Contacts. The State and Problems of Research), Blagoveshensk, 2000, 280 p.

6. Dal' V.I. *Posloviy russkogo naroda* (Proverbs of the Russian people), Moscow, 2003, 616 p.
7. Dzhusupov M. *Filologicheskie nauki. NDVSh*, Moscow, 2016, No. 5, pp. 22-33.
8. Dzhusupov M. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya jazyka. Semiotika. Semantika*, Moscow, 2021, vol.12, No. 1, pp.23-40.
9. Dzhusupov M. *Vestnik Rossijskij universitet družby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: jazyki i special'nost'*, 2015, No. 3, pp. 54–66.
10. Dzhusupov M. *Qazaqstan zhogary mektebi*, Almaty, 2001, No. 4, 5, pp. 62–69.
11. Dzhusupov M., Alibekova K. E., Mazhitaeva Sh. *Spetsial'naya leksika i poslovitsy (lingvokonstrastivnye i metodicheskie aspekty)*, (Special vocabulary and proverbs (linguistic and methodological aspects)), Tashkent: MERIYUS, 2013, 140 p.
12. Dzhusupov N. M. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya Teoriya jazyka. Semiotika. Semantika*, 2016, No. 2, pp. 41-50
13. Dzhusupov N.M. *Vestnik KGU im. Sh. Ualihanova. Seriya filologicheskaja*, 2018, No. 1(2), pp. 54-58.
14. Zhukov V.P. *Slovar' russkih poslovic i pogovorok*, (The dictionary of Russian proverbs and sayings), Moscow, Russkij jazyk, 2002, 544s.
15. Ivanova E.V. *Mir anglijskih i russkih poslovic* (The World of English and Russian Proverbs), St. Petersburg, 2006, 280 p.
16. Karamatova K.M., Karamatov H.S. *Proverbs — Maqollar-Poslovitsy*, Tashkent, 2000, 398 p.
17. Karlinskij A.E. *Osnovy vzaimodejstvija jazykov* (Basics of Language Interaction), Alma-Ata, 1990, 180 p.
18. Madzhidova R.U. *Ilm sarchashmalari*, Urgench, 2006, No.2 (22), pp. 83-86.
19. Maslova V.A. *Vvedenie v lingvokul'turologiju* (Introduction to Linguoculturology), Moscow: Nasledie, 1997, 208 p.
20. Paizbekova A.D. *Qazaq tili men adabietini b6limini6 60 zhyldy6yna arnal6an 6ylymi- teorijalyq zhinaq* (Scientific-Theoretical Journal Dedicated to the 60th Anniversary of the Department of Kazakh Language and Literature), Tashkent, 2012, pp. 23-24.
21. Permjakov G. L. *Osnovy strukturnoj paremiologii* (Fundamentals of structural paremiology), Moscow: IVL, 1988, 232 p.
22. Polivanov E.D. *Opyt chastnoj metodiki prepodavaniya russkogo jazyka uzbekam* (Experience of a private method of teaching the Russian language to Uzbeks), Samarkand, Tashkent, 1935, Tashkent, 1968, 128 p.
23. Sulejmenov O.O. *Kod slova. Vvedenie v Universal'nyj etimologicheskij slovar' "1001 slovo"* (Word code. Introduction to the Universal Etymological Dictionary "1001 Words"), Almaty, 2014, 148 p.

24. Tazhibaeva R.D. *Əlemdik ruhani kúndylyktary zhəne qazirgi qazaq ədəbietiniñ özəkti məsəleri* (Alemdik ruhani kúndylyktary zhane - main issues of modern Kazakh literature), Proceedings of the international scientific and practical conference, Almaty 2007, pp. 157-164.
25. Ter-Minasova S.G. *Jazyk i mezkul'turnaja kommunikacija*, (Language and Intercultural Communication), Moscow: Slovo, 2000, 146 p.
26. Uralova A.P. *Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Serija filologicheskix nauk*, Dushanbe, 2020, No. 6, pp.154-161.
27. Shhukin A.N. *Lingvodidakticheskij jenciklopedicheskij slovar'*, (Linguodidactic and Encyclopedic Dictionary), Moscow: Astrel': AST: Hranitel', 2007, 747 p.
28. Jusupov U.K. *Teoreticheskie osnovy sopostavitel'noj lingvistiki* (Theoretical Foundations of Comparative Linguistics), Tashkent, Fan, 2007, 126 p.